

В середине XVIII века крепость Челябинга была защищена оборонительной стеной. С восточной стороны граница поселения проходила по улице «Стеновой» («Сибирской-Стеновой»). К концу XVIII века город постепенно расширялся, оборонительная стена сдвинулась восточнее, и улицы стали называть «Ключевой», благодаря ключам, бившим недалеко от нынешнего перекрестка улиц Свободы и К. Маркса. Эти родники питали ручей, впадающий в Миасс между современными улицами Пушкина и Свободы, примерно за зданием ТЦ «Славянский». Но «Ключевой» называлась не вся улица, а только ее южная часть. А к северу от ул. Сибирской (нынешней ул. Труда) она по-прежнему называлась Стеновой. Затем, когда стены не стало, и память о ней стерлась, название потеряло смысл, и было переименовано в «Степовую».

Итак, у нынешней улицы Свободы в далеком прошлом было два названия. Причем часть улицы к северу от ул. Труда относи-

размещение лазарета. Тогда существовала такая «повинность» (натуральный налог), как «воинский постоя». Казармы в Челябинске были небольшие, рассчитанные на свою «инвалидную» роту. Части временно расквартированные в городе, или проходящие через город с остановкой не имели своих казарм. Рядовых и офицеров размещали в домах обывателей. Так вот, лазарет тоже не имел постоянного помещения и переезжал из дома в дом во исполнение той самой повинности горожан. И каково было хозяевам, когда в их доме две комнаты из четырех занимает лазарет! Максим Ахматов пожертвовал городу 800 рублей на покупку дома для лазарета и избавил земляков от воинского «квартирования». Горожане на общем собрании постановили отблагодарить купца и его собственный дом освободить «на вечное время от постоя».

В 1796 г. в Заречье, рядом со старой деревянной Свято-Троицкой церковью было заложено новое каменное здание.

Стеновая, Ключевая, Свободы...

Гаяз Самигулов

лась к так называемой Заручейной части города (или Солдатской слободе). Это была окраина города, но именно здесь на рубеже 1770–1780-х годов построен один из первых каменных домов в Челябинске, дом купца Саввы Старцева. Этот незаурядный деловой человек занимался торговлей, поиском месторождений полезных ископаемых, разработкой медных рудников (руду потом продавал владельцам медеплавильных заводов Лугининым).

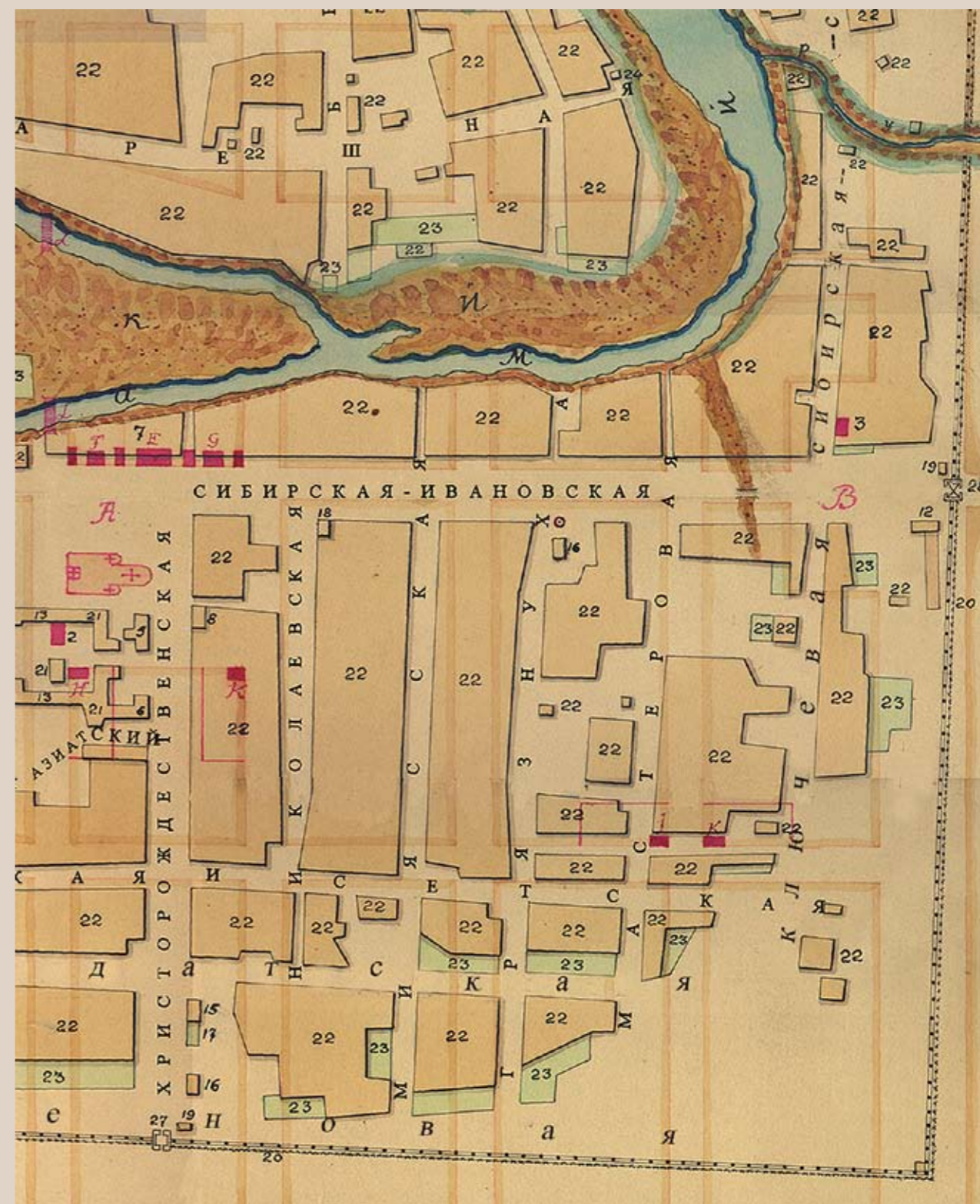
В самом конце XVIII века возле ручья (сегодня его называют речкой Игуменкой, спрятанной в подземную трубу) обосновывается купец Сидор Ахматов. Он, а затем и его сын Максим скупают несколько расположенных по соседству дворов и организуют своеобразный «кондоминиум» — обширную усадьбу с жилым домом Ахматовых, надворными постройками, складами, жильем для дворовых людей, подсобными помещениями, огородами и садами.

В истории города Максим Сидорович Ахматов остался не просто как один из первых богатых купцов, он был, пожалуй, самым активным меценатом, жертвовавшим на нужды города и церкви. В 1823 г. возникла необходимость купить дом под

Но строительство затянулось. В 1828–1830 годах здание церкви было завершено стараниями Ахматова, потратившего 10 тысяч рублей. А за изготовление полного иконостаса он доплатил 3500 рублей к 1000 рублям из церковных сумм. Архиепископ Оренбургский дал на это согласие и писал протоиерею Петру Ильину: «В свое время о успехе и усердии Г (осподина) Ахматова донести мне».

И еще один пример благотворительности купца. В начале 1830-х годов было решено организовать в городе богадельню для призрения престарелых людей, оставшихся без средств к существованию. В это время вдова и сын покойного И.Е. Ахматова (родственника Максима), решившись на переезд в Шадринск, продавали свою усадьбу у моста — каменный дом с мезонином и всеми постройками, за 4500 рублей. Максим Сидорович сначала выделил 100 рублей, а затем «сверх прежних ста рублей пожертвовал на сей предмет еще 1900 рублей».

Знатный купец послужил и на общественном поприще — был бургомистром, городским головой. Наконец, он был удостоен звания почетного гражданина. Горожане нашли способ увековечить память об одном из щедрых земляков. В 1853 г. был состав-

Фрагмент плана 1784 г.
Реконструкция названий улиц

лен план города с новыми названиями улиц. Предполагалось переименование практически всех улиц Челябинска. Именем Ахматова назвали ту самую улицу, на которой и располагалась его усадьба. Так в Челябинске появилась Ахматовская улица. Причем, поначалу это имя носила вся улица: и к северу, и к югу от ул. Сибирской (Труда). Однако, в 1881 г. название Ахматовская осталось только за отрезком от ул. Сибирской (Труда) на север, именно за той частью улицы, где и стоял дом Ахматовых.

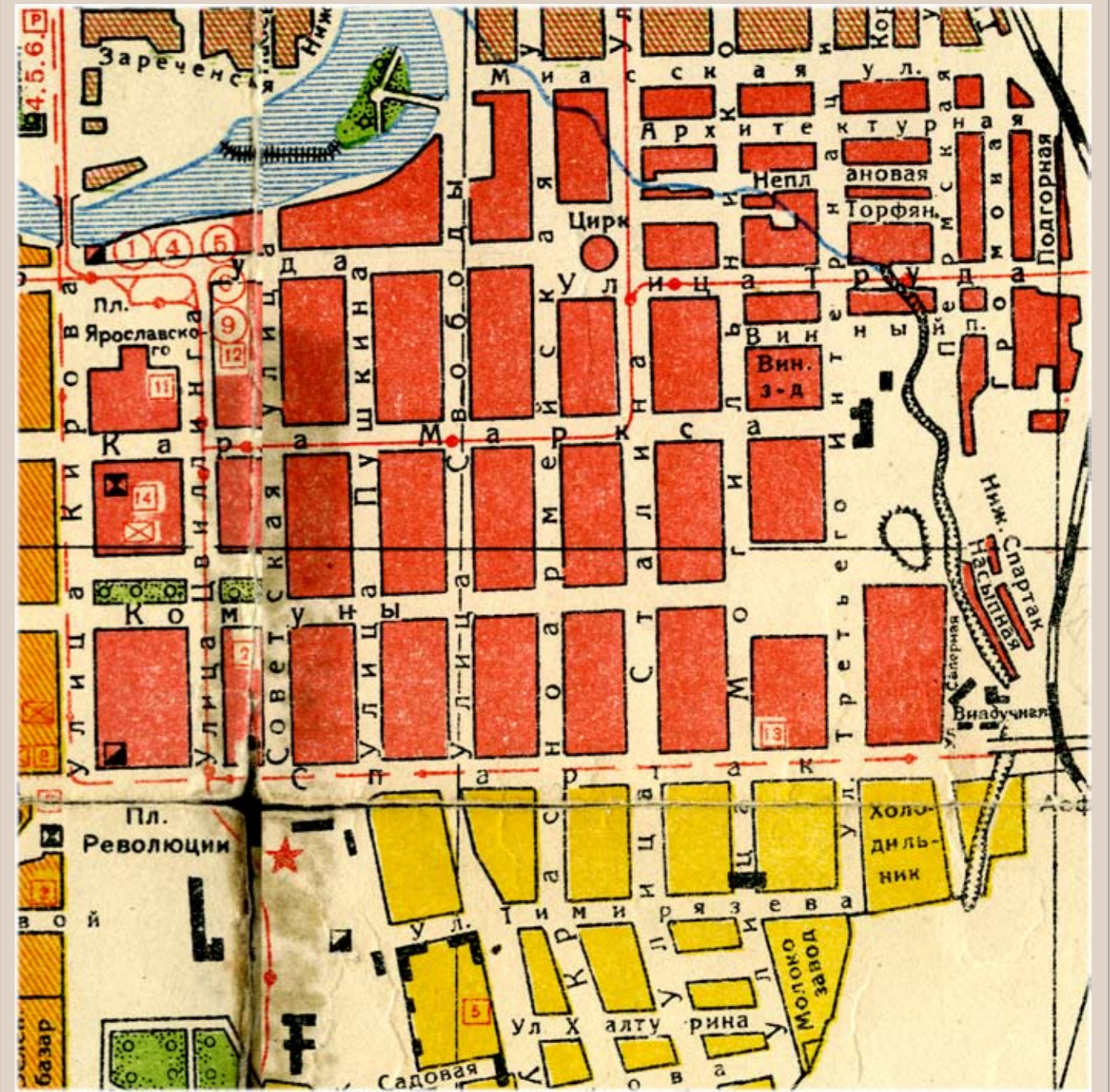
А по Ключевской улице в начале XIX века располагался уездный суд. В конце XIX – начале XX вв. на этой же улице размещалась челябинская почта. В конце XIX века на пересечении современных ул. Свободы и Ленина был построен деревянный католический костел. Немного позже его отстроили в камне, и костел стал одним из украшений города.

Городские перекрестки служат своего рода маркером, показателем значимости населения улиц, их статуса. Во второй половине XIX в. начинается переход ул. Ключевской в уверенное состояние улицы солидных людей, которые достигли статуса самостоятельно, благодаря своим способностям и плодотворной деятельности. На перекрестке нынешних улиц Труда и Свободы в начале 1860-х гг. купили два двора «временно обязанные крестьяне» (вчерашие крепостные), еще не выплатившие помещику «выкуп» за свою свободу. Но уже в начале 1870-х гг. оба стали купцами и построили себе двухэтажные дома. Один из них – дом купца Николая Каширина – стоит и сегодня по адресу ул. Труда, 76. Напротив него стоял дом купца Исаия Антонова (снесен в 2010 г.). В начале XX века семье Кашириных принадлежали дома на трех углах перекрестка Ключевской и Сибирской.

Перекресток Ключевской и ул. Исетской (К. Маркса) в конце XIX заселяет «чистая» публика. На углу, где сейчас расположен комплекс «Аркаим-Глаза» в конце XIX в. стоял дом штаб-капитанши Олимпиады Петровны Фроловой. Напротив этого дома через улицу Ключевскую (Свободы) был двор чиновницы Авдотьи Ефимовны Воротовой. Через улицу Исетскую (К. Маркса) от дома Фроловой с 1863 г. располагалась усадьба полковника (войскового старшины) Батырева, а впоследствии и его наследников.

На последнем углу, где сейчас стоит здание банка «Ураллига», располагался двор Ивана Леонтьевича Важенина. В конце 1880-х он был указан как казак, а в 1890-х годах перешел в купеческое сословие. В 1910-х годах его усадьба переходит к Иннокентию Константиновичу Когану, дворянину, врачу по профессии. Занятная деталь: имеется большое расхождение между описанием двора в «Раскладочной ведомости налогам с недвижимых имуществ», составленной в 1911 г. и чертежах двора, которые были составлены в 1907 г. для Нижегородско-Самарского земельного банка, где Важенин, очевидно, брал кредит. В «ведомости» написано: «Дом каменный 2-х этажный в 12 комнат, флигель в 2 комнаты, изба, каменная кладовая о 6 отделениях и службы, крыты железом». А на плане двора, помимо каменно-

го хозяйского дома, имеется еще пять жилых построек, которые были разделены на квартиры... В Челябинске, после постройки железной дороги, начался бурный рост населения и разразился острый жилищный кризис. Те из горожан, кто имел финансовые возможности и кому позволяли размеры двора, обычно строили один-два флигеля для сдачи внаем. Иван Важенин в этом отношении оказался весьма предприимчив. Ну а то, что пять многокомнатных флигелей превратились в один двухкомнатный вполне объяснимо. Вероятно, ответственные за налогообложение недвижимого имущества никогда не проходили во двор Важенина дальше гостиной хозяйского дома...

Фрагмент плана 1938 г.